

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ

86

В27

001463732

ИКОНОСТАС

Троицкого собора
Троице-Гледенского монастыря

86
B24

86-372.24-64(245-1000)

ИКОНОСТАС

Троицкого собора Троице-Гледенского монастыря

Троице-Гледенский монастырь основан в XII веке. Он являлся одной из наиболее значительных и богатых обителей Двинской земли. На протяжении нескольких веков монастырь владел богатыми земельными наделами по рекам Сухоне и Югу. Труд монастырских крестьян, торговля зерном, лесом и солью приносили большие доходы. Троице-Гледенский монастырь был не только горней обителью, но и городским монастырем. Именно здесь, на горе Гleden, на месте слияния рек Сухоны и Юга, первоначально в XII веке был основан город Устюг, вскоре переведенный на новое место в долину реки Сухоны, на террасы ее левого берега, к подножию Соколыничьей горы.

Близость монастыря к воинственному, динамично развивающемуся городу, считавшемуся проводником христианства на огромных пространствах стыка Европы и Азии, и, вместе с тем, некоторая обособленность и удаленность обители от города на четыре версты, позволяла монастырским властям во все времена использовать такое соседство с большими выгодами для себя.

Гледенский монастырь постепенно и последовательно наращивал свои богатства. Во второй половине XVII—XVIII веках он полностью обновил свои храмы: заменил деревянные постройки величественными каменными зданиями, наполнил их иконами, книгами, дорогой серебряной утварью, расшитыми золотыми и жемчужными нитями покрывами, плащаницами и облачениями, во всех церквях были возведены высокие резные позолоченные иконостасы. Монастырская звонница обрела полный состав звона, огромные многоярусные колокола которого были хорошо слышны на десятки верст в округе.

Именно в начале этого периода, в 1659 году в Троице-Гледенском монастыре был построен один из самых величественных и совершенных по архитектурным формам на Русском Севере каменный Троицкий собор. Как гласит Великоустюжская летопись: «В то же [1659] лето в Гледенском Троицком монастыре заложена вместо ветхой деревянной церкви каменная Троицкая церковь с приделом во имя святого Николая Чудотворца, иждивением гостиниой сотни Силы Грудцына». Возвышающийся на холме, храм с трех сторон окружен двухъярусными крытыми панертями и увенчан пятью гранеными главами (первоначально собор был одноглавым). Он имеет Никольский придел, а по центральной оси с запада к нему примыкает шатровая колокольня, в арке которой находится центральный вход. Декор фасадов, наравне с многопрофильными карнизами, закомарами и наличниками окон, дополняют многоцветные поливные изразцы. Во второй половине XVIII века в соборе был возведен знаменитый пышный барочный резной иконостас, орнаментальный золоченый декор которого, деревянная скульптура и яркие красочные живописные иконы придают всему храмовому убранству особое эмоционально возвышающее величие.

*Троицкий собор
(1659 г.)
Троице-
Гледенского
монастыря.
Вид с юго-запада*

*Троице-
Игуденский
монастырь.
Вторая
половина XVII –
XVIII вв.
Вид со стороны
реки Сухоны*

Сооружение такого многоярусного резного иконостаса требовало значительных средств и в мае 1775 года Игуденский монастырь приступил к их сбору. Еще раньше, в 1772 году, монастырская казна покупает у плотника Прокопия Старостина первые сто кряжей липы, затем большие партии красок, листового золота и осетрового клея. Главным поставщиком материалов для иконописного и резного крестного дела становится один из богатейших купцов Устюга Великого, Василий Курочкин. Различные принасы приобретались также и у других городских купцов и мастеров серебряного дела. В качестве образца нового храмового убранства был выбран иконостас Зачатьевского собора Спасо-Яковлевского монастыря Ростова Великого — за рисунком с него в 1773 году ездили диакон устюжского Успенского собора Александр Данилов Протопопов и игуденский служитель Иван Хлопши.

К 1776 году подготовительные работы были закончены. Преумен монастыря Геннадий заключил порядную с резчиками города Тотьмы — братьями Тимофеем и Николаем Богдановыми. Выбор мастеров

Троицкий Гledenский монастырь.

резного дела был вызван не только тем, что Тотма наряду с Устюгом Великим с 1682 года входила в Устюжско-Тотемскую епархию, но и тем, что, на 1770-е годы приходится расцвет барочной местной храмовой архитектуры и иконостасной орнаментальной и скульптурной резьбы по дереву. Характерно и другое. Тотма — один из немногих городов Русского Севера, находившихся в области искусства под сильным влиянием новой столицы России — Санкт-Петербурга. Именно в это время в Тотме велось активное строительство новомодных церквей. В убранстве барочных каменных храмов этого времени широко использовались орнаментальные мотивы и скульптурные изображения резных фигур ангелов, херувимов; деревянные композиции «Чудо святого Георгия о змие», «Распятие, с предстоящими», — характерны для «резного искусства» петербургских мастеров. Работы по исполнению мотивов такой орнаментики нового иконостаса Троицкого собора и частично его деревянной скульптуры были исполнены в домашних мастерских резчиков Тотмы. Крупные же архитектурные формы резного сооружения выполнялись в самом Гledenском монастыре, в существующей каменной Тихвинской церкви с трапезной палатой постройки 1740-х годов. Работы над резьбой затянулись до 1784 года, золочение и раскраску резных скульптур, Царских врат, витых колонн и всего пятиярусного иконостаса с его сложнейшим орнаментальным декором проводил Петр Лабзин с артелью помощников.

Опираясь на многовековой опыт и навыки северно-русской резьбы по дереву, используя приемы и мотивы орнаментальной резьбы европейского барокко, занесенного на Русский Север в XVII — начале

Троице-Гledenский монастырь. Открытка начала XX в.

XVIII века мастерами Москвы и Новгорода, не без влияния искусства Петербурга, тотемские резчики создали уникальный памятник монументального искусства, в котором явно прослеживается влияние декоративно-прикладного искусства северной столицы.

Необычны форма и объем иконостаса. Вместо традиционного для древнерусского искусства плоского иконостаса-стены, мастера создали динамичный архитектурный резной ансамбль с выдвинутой вперед его центральной частью. «Крылья» иконостаса, заглубленные в сторону алтаря, сделаны вогнутыми. Основная часть его сложных архитектурных деталей — витых колонок, пилястр, картушей, украшена рокайльными завитками, гроздьями винограда, растительными побегами. Рельефные, скрупулезно исполненные экзотические растения, заимствованы из гравюр немецкой, так называемой Виттенбергской Библии, разрозненные листы которой продавались, в том числе и в Москве. Причудливые завитки резных листьев и пышных цветов в сказочном изобилии стелются по замысловатой конструкции иконостаса, заполняя фигурные рамы икон, плавно перетекая на его карнизы и арки, имеющие сложную раскреповку. Здесь же помещены парные скульптуры сидящих и изображенных в состоянии полета **ангелов**. Капители колонок, массивные рамы большемерных икон заняты резными, объемными головками херувимов и серафимов с распростертыми крыльями.

Царские врата едва просматриваются за массивными фигурами сидящих евангелистов. Характерно, что, согласно «Описи утвари, икон и книг монастыря», составленной сразу после возведения резного иконостаса в 1785 году, конструкция Царских врат была скрыта зеркалами, которые служили фоном для скульптур евангелистов. Введение зеркал в декоративное убранство иконостаса было необычным, во многом исключительным явлением в искусстве Православной Церкви, использование даже малых зеркал было не принято в храме. Вполне вероятно, что зеркала на Царских вратах появились под влиянием светского искусства, в частности, знакомства мастеров резного дела с пышным убранством дворцов Санкт-Петербурга. Примечательно, что через некоторое время зеркала с Царских врат были все же сняты и больше не упоминались в описях и иных документах. Сень врат занята массивным золоченым балдахином, отороченным узорными фиестопами и резными кистями. Под балдахином находится, освещенная лучами света, проникающего через фигурные проемы ажурного декора полусферы, золоченая фигура Бога Саваофа, сидящего на посеребренных облаках. Витые золоченые колонки прихотливо мноятся и обрамляют живописные изображения святых и сюжетных сцен, размещенных в резных картушах на уровне каждого яруса иконостаса. Колонки попарно словно взлетают ввысь, вознося в подкупольное пространство многофигурную скульптурную композицию «Распятие, с предстоящими».

Центральная осевая часть иконостаса предельно насыщена резным декором и крутой скульптурой. Внимание привлекают выразительные фигуры словно беседующих между собой евангелистов: Иоанна с его символом — орлом, Матфея — с ангелом, Марка — со львом, Луки — с тельцом. Умудренные мужи и длиннобородые старцы в длинных одеждах с евангелиями в руках наивно-трогательно поддерживают резной картуш с живописным изображением сцены **Благовещения**.

«Ангелы»,
Петр Табшин
с артелью.
Скульптуры
праздничного
ряда.
1776-1784 гг.

Царские врата.
Резчики Тимофей
и Николай
Богдановы
с артелью.
1776-1784 гг.

«Благовещение».
Деталь Царских
врат

Ансамбль
иконостаса
Троицкого собора
(1772-1785 гг.)
с приподнятыми
иконами
«Богородица
Тихвинская»
(1797 г.) и
«Воскресение
Христово»
(конец XVIII —
начало XIX в.)

Скульптурные изображения евангелистов на Царских вратах в XVIII веке имели широкое распространение на Русском Севере — в Архангельской и в Вологодской губерниях, в храмах многочисленных владений именитых людей Строгановых в Пермском крае. Вместе с тем, по приемам резьбы, объемной моделировке формы головы, сдержанным жестам рук, пластике тел, общей стилистике скульптурных произведений, евангелисты из данного иконостаса Троицкого собора более всего сходны с произведениями деревянной скульптуры Тотмы, с резными изображениями апостолов, ангелов и иных святых, входивших в свое время в убранство многоярусных иконостасов Тотемского края.

«Распятие, с предстоящими»,
Петр Либзин
с архелею,
1776-1784 гг.

Из общей стилистики пластического искусства Троицкого иконостаса Гдесенского монастыря несколько выпадает **скульптура «Распятие, с предстоящими»**, установленная в его завершении. Все фигуры этой композиции, рассчитанной на удаленные точки обозрения, увеличены в размерах. В постановке фигур святых, в драпировках складок их одежд просматривается сильное влияние на творчество исполнителя скульптуры мастера стилия барокко. Движения фигур, их жесты не упорядочены, объемы драматическим волнением. Ткани одежд то словно вздуваются, то спадают беспокойными складками. Все изображения композиции обособлены, отделены один от другого выступающими деталями иконостасной конструкции, что затрудняет восприятие целого. Изображение «Распятие, с предстоящими» в завершении иконостаса было утверждено как обязательное вместо иконы «Спас Перукотворный» на Большом Московском соборе 1666-1667 годов. Однако в окраинных городах и селах Русского Севера местная традиция к середине XVIII века еще не выработала достаточных навыков в исполнении монументальных Распятий. Поэтому для резьбы этой композиции вызывались мастера из крупных городов Центральной России. Что было, очевидно, сделано и в Гдесенском монастыре. Автор, исполнивший эти фигуры, был не только искусным резчиком, но и мастером, в совершенстве знавшим приемы объемной моделировки формы, высокопрофессионально владевший приемами и стилистическими особенностями изобразительной системы круглой барочной скульптуры.

Во многом неожиданно появление в резном убранстве многоярусного иконостаса монастырского храма трех царских корон. Одна из них, покоящаяся на золоченой подушке, размещена над сенью Царских врат, на балдахине, обрамляющим скульптуру благословляющего Савоофа. Две другие короны находятся над дверьми в диаконник и ризницу. Введение подобных корон не определялось канонами Церкви. Их использование в декоративном убранстве главного храма древнейшего монастыря этого края было вызвано иными событиями. В XVI веке, с введением в Россию царского правления и связанным с ним сложным церемониалом коронации и миропомазания, русский царь стал именоваться помазанником Божиим. Символом постоянного присутствия в православном храме царя — стало изображение царской короны. В XVIII веке в связи с введением императорского титула божественное происхождение царской-императорской власти утверждалось в полной мере и в церковных интерьерах. Изображение царской короны стали помещать на самых важных местах иконостаса. Введение корон в резной иконостас Троицкого собора было связано также с тем, что Царские врата, южные и северные диаконские двери символизировали Святую Троицу.

«Архидиакон
Лаврентий»,
Егор Шергин,
Диаконская
северная дверь,
1781 г.

«Архидиакон
Стефан»,
Егор Шергин,
Диаконская
южная дверь,
1781 г.

*Деталь
иконостаса
с северными
диаконскими
дверями.
Фото начала
XX в.*

Человек, занятый созерцанием декора и скульптур центральной части иконостаса, лишь через некоторое время переносит внимание на множество летящих и парящих ангелов, целого хора херувимов и серафимов, начинает обзирать большие плоскости живописных икон, раззолоченных мотивов рокайльной и травной орнаментики, воспринимает весь иконостас, с его сложными формами архитектуры, узорного богатства, наивной простотой скульптурных изображений и яркой красочностью живописных икон.

В июле 1776 года над созданием икон иконостаса начал трудиться иконописец устюжанин Алексей Васильев Колмогоров. Как сообщают сохранившиеся архивные документы, за три года ему надлежало написать «...самым искусным и тщательным мастерством...» пятьдесят три иконы. Иконописец трудился вплоть до своей смерти в ноябре 1780 года и выполнил большую часть оговоренной работы. После смерти Алексея Колмогорова иконы для иконостаса дописали другие устюжские мастера — протопоп Успенского собора Василий Афанасьев Алениев (личное письмо икон апостолов, частично иконы «праздни-

ков») и Егор Александров Шергин (автор икон страстного цикла). Василию Аленичу было также поручено «освидетельствовать» завершённую работу, а затем составить опись имущества и художественного убранства Троицкого собора.

Иконостас Троицкого собора являет пример органичного соединения в едином ансамбле декоративного, скульптурного и живописного убранства. Его структура: завершение Распятием с отдельно стоящими фигурами предстоящих, замена традиционного деисусного ряда апостольским чином, размещение икон «праздников» над иконами местного ряда, выделение икон Страстей Христовых в отдельный ряд — были предопределены постановлениями Московского Собора 1666–1667 годов и церковными реформами патриарха Никона. Его архитектурные особенности и система убранства восходит к традициям, которые берут начало в середине XVII века, развиваются на протяжении второй половины этого столетия и приобретают законченный образ в первые десятилетия XVIII века.

Иконы в иконостасе размещены в пяти ярусах. Над нижними иконами местного ряда помещены в двух рядах иконы «праздников» и деяний святых, как сказано в описи 1785 года: «...и прочие Священно-го писания истории». Далее следует **деисусный апостольский чин** и иконы страстного цикла, центром которого является скульптурное Распятие. Расположение икон в конструкции иконостаса лишено прежней строгости, однако использование ордерной системы колонн, консолей и карнизов, позволяет иконостасу быть соразмерным храмовому интерьеру, а его общей композиции придают черты традиционности и структурной ясности. Значение каждого иконного образа подчеркнуто индивидуальным резным обрамлением, которое, несомненно, мыслилось не только как элемент его декоративного убранства. Характерно, что литургические тексты на позёмках икон местного ряда заключены в такие же, но живописные рокайльные рамы. Формам икон придано большое разнообразие — они прямоугольные с круглящимися и фигурными завершениями, круглые и овальные.

Художники иконостаса опирались на традиции иконописания в Великом Устюге, но, прежде всего, на стилистическое и иконографическое наследие мастеров Оружейной палаты конца XVII века. Также они работали в русле тех художественных тенденций, которые формировались в столичном искусстве Петербурга и Москвы. Неслучайно иконы Троицкого иконостаса находят многочисленные аналогии среди произведений, созданных для столичных храмов, для городских и монастырских церквей многих провинциальных земель. По ставшей тогда уже традиционной практике, в качестве образцов для икон использовались западноевропейские гравюры таких изданий, как Библия Николая Пискарева, Библия Питера ван дер Борхта, Евангелие Иеронима Патаиса. Из монастырских документов известно о специальной покупке в Москве в 1780 году таких печатных листов для создателя икон — Алексея Колмогорова.

Иконы страстного ряда, созданные в 1780–1781 годах Егором Шергиным, фланкируют резное Распятие под сводами храма. Они написаны на досках двух размеров: четыре иконы имеют форму тондо; шесть композиций приближаются по высоте к иконам апостольского ряда, что акцентирует на них внимание. Страстной цикл включает: «Поцелуй Нуды», «Приведение к Пилату», «Бичевание Христа», «Несение Креста», «Положение во Гроб», «Сопещение во ад»,

«Бичевание
Христа».
Егор Шергин.
Икона
страстного ряда.
1781 г.

«Уверение Фомы», «Явление Христа Марии Магдалине», «**Явление Христа апостолам**». Современная расстановка икон страстного цикла не соответствует порядку следования евангельских событий, что зафиксировано уже в соборной описи 1785 года.

Центральное место в апостольском ряду иконостаса занимает образ Спасителя в иконографии **«Царь царем»**. Благословляемый Господом Саваофом, на престоле с высокой спинкой, в окружении ангелов и херувимов восседает Иисус Христос. Он облачен в парадные императорские одежды — даматик, бармы, напашю на длинной цепи, венец в виде триары. Христос десницей именовословно благословляет, а левой рукой придерживает державу и скипетр. Богоматерь также облачена в царское облачение платно. Ее главу венчает пышный царский венец. Иоанн Предтеча во власянице и плаще опирается на высокий жезл с крестом, обвитый узкой лентой-свитком.

По сторонам от центральной иконы ряда установлены десять икон Апостолов, каждый из которых держит в руках те или иные символические атрибуты. В руках **апостола Петра** — закрытый кодекс и райские ключи; **апостол Павел** также держит книгу и опирается на меч — символ проповеди и орудие его казни. Юный апостол Иоанн Богослов возносит перед грудью чашу, из которой он принял смертельный яд; апостол Андрей Первозванный придерживает крест, на котором он принял распятие. Апостол Иуда указывает на раскрытый кодекс; апостолы Павел Заведеев и Фома изображены с жезлами приятия благодати и с копьями на длинном древке. Апостол Филипп взирает на крест; апостол Варфоломей держит меч; апостол Симон Зилот двумя руками опирается на посох. Атрибуты в руках Апостолов, свидетельствующие об их страданиях и мученической смерти, несомненно, составляют параллель Страстям Христовым, что символически объединяет образы двух верхних рядов иконостаса — страстного и праздничного. Монументальные фигуры Апостолов представлены на фоне облачного неба и тонущих в зелено-голубой дымке идиллических пейзажей — холмов, широких гладей рек и заливов, башен городов и замков.

Декоративное убранство гжельского иконостаса совмещает традиционное размещение икон в рядах, а также объединение рядов в регистрах, имеющее единое декоративно-художественное решение. В один регистр с иконами Апостолов объединены одиннадцать икон новозаветных «праздников»: «Рождество Богоматери», «Введение Богоматери во храм», «Благовещение», «Прензложение», «Сретение», «Воскресение Христово», «Рождество Христово», «Вознесение», «Преображение», «Крещение Господне». Центральным образом этого ряда является **«Тайная вечеря»**, который значительно превышает по размерам размещенные рядом иконы и в тоже время объединяет их с иконами следующего страстного ряда.

Под карнизом нижнего регистра иконостаса размещены Царские врата, врата жертвенника и диаконника, восемь икон местного ряда и над ними десять икон меньшего размера, часть из которых представляет сцены «праздников», но большинство посвящено деяниям святых, чьи образы находятся на иконах местного ряда. У Царских врат справа установлена храмовая икона **«Троица Ветхозаветная»** в изводе «Гостеприимство праотца Авраама», над которой помещается образ «Встреча Девы Марии и Елизаветы». Образ святого Иоанна Предтечи в **местном ряду** иконостаса полностью повторяет его изображение на центральной иконе апостольского чина, но дополнен сценой Креще-

«Царь царем»,
Егор Шергин.
Икона
деисусного ряда,
1781 г.

«Апостол Петр»,
Егор Шергин.
Икона
деисусного ряда,
1781 г.

«Троица
о монашестве»,
Алексей
Болмагоров.
Икона
праздничного
ряда,
1776-1780 гг.

«Явление Христа
апостолам»,
Егор Шергин.
Икона
страстного ряда,
1781 г.

«Апостол Павел»,
Егор Шергин.
Икона
деисусного ряда,
1781 г.

«Тайная вечеря»,
Алексей
Болмагоров.
Икона празд-
ничного ряда,
1776-1780 гг.

«Троица
Ветхозаветная»,
Алексей
Болмагоров.
Икона местного
ряда,
1778 г.

«Богоматерь
с Младенцем».
Алексей
Колмагоров.
Икона местного
ряда.
1778 г.

«Святитель
Николай
Чудотворец».
Егор Шергин.
Икона местного
ряда.
1781 г.

ния. Возможно, этот образ является также патрональным для Иоанна, епископа Великоустюжского и Тотемского, при котором создавался иконостас. Далее помещена икона «Сошествие Святого Духа» и над ней «Обращение язычников апостолом Павлом в христианскую веру». На южных воротах диаконника представлен архидиакон Стефан, в руках которого кадиль и орудие его казни — камень. Выше, в медальоне, поддерживаемом фигурами ангелов, сцена «Побиение камнями архидиакона Стефана». Замыкает местный ряд иконостаса с южной стороны икона «Собор трех святителей», на которой представлены великие вселенские учителя: Василий Великий, Иоанн Златоуст и Григорий Богослов, увенчиваемые ангелами. Над этой иконой находится сцена явления Святителей Иоанну, епископу Евхаетскому, со служением которого связано установление в 1084 году празднование их общей памяти.

У Царских врат слева установлен образ Богоматери с Младенцем, стоящей на лунном полумесяце и попирающей огненного дракона, которого поражает копьем Христос Эммануил. Изображение Богоматери в образе апокалиптической жены восходит к словам Откровения святого Иоанна Богослова: «И явилось на небе великое знамение — жена, облеченная в солнце; под ногами Ея луна, и на главе Ея венц из двенадцати звезд <...> И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах семь диадем» (Отк. 12:1, 3). Согласно текстам толкований на Апокалипсисе и другим сочинениям, образ Святой Жены выступает как аллегория Богородицы-Церкви, попирающей диавола — «великого дракона» неверия и ересей. В основе иконографии лежат европейские, в частности германские и польские, образцы, пришедшие в Россию в середине XVII века через западные земли — Украину, Белоруссию и Литву, и известные по местным почитаемым иконам из иконостасов Архангельского собора и церкви Святого Распятия в Московском Кремле 1680-х годов, церкви Святой Троицы «в Никитинках» в Москве середины XVII века. В XVIII веке иконы близкой иконографии, носящие наименование «Виденская», «Благодатное Небо», «Жена, облеченная в солнце», «Чистая душа», получили большое распространение. Над иконой «Богоматерь с Младенцем» установлен образ «Спасение праведного Лота ангелами».

Следующим в ряду размещен образ святого Николая Мирликийского. Он представлен служащим Литургию, держа в воздетых руках крест и дикирий (двушечник). Над этой иконой находится изображение посмертного, редко воспроизводившегося чуда о монастыре, «его же святой Никола обогати». Монахи Никольского монастыря по просьбе некоего благочестивого купца погребли за своей оградой безвестного человека, а через год обрели его гроб, наполненный золотом и серебром. Явившийся во сне игумену монастыря святой Никола пообещал, что с этого времени обитель ни в чем не будет иметь нужды. Появление этой сцены в иконостасе, несомненно, объясняется его монастырским заказом, а вид обителя на иконе очень напоминает реальный облик архитектурного ансамбля Глебенского монастыря.

Далее в местном ряду следуют икона «Успение Богоматери» и венчающая ее икона «Вознесение Богоматери». На северных воротах в жертвенник нанесен образ архидиакона Лаврентия, над которым в возносимом ангелами медальоне изображено «Пствование святого

«Собор трех
святителей».
Алексей
Колмагоров.
Икона местного
ряда.
1777 г.

«Успение
Богоматери».
Алексей
Козмагоров.
Икона местного
ряда.
1778 г.

Лаврентия». У северной стены собора находится икона «Несение Креста», а под ней икона с ликами трех святых: блаженные Прокопий и Иоанн Устюжские, первые русские юродивые, избравшие «по апостолу житие», почитались покровителями Великого Устюга, и святитель Димитрий Ростовский, один из самых выдающихся иерархов Русской Православной Церкви, был причислен к лику святых только в 1757 году.

В резных пристенных киотах как продолжение местного ряда иконостаса установлены еще три иконы. На северной стене — икона «Богоматерь Одигитрия», подписанная иконописцем Стефаном Парыковым и датированная 1698 годом, и икона «Святитель Николай Чудотворец», созданная, по-видимому, одновременно. На южной — «Троица Ветхозаветная, с Деяниями». Образ восседающих за трапезой Ангелов и прислуживающих им Авраама и Сару окружают сцены: слева — заклание тельца: приготовление Сарой хлеба: жертвоприношение Авраама: Авраам встречает Ангелов и оmyвает им ноги: сырава — гибель Содома: обращение жены Лота в соляной столб: спасение дочерей Лота: встреча Святой Троицы: Авраам провожает Святую Троицу в свой дом: прощание Авраама со Святой Троицей. По всей вероятности, это престольный образ из первоначального иконостаса Троицкого храма второй половины XVII века. Его иконография находит близкую аналогию в храмовых иконах середины — второй половины XVII века — в частности, иконы 1671 года, созданной Симоном Ушаковым (находится в собрании Русского музея), церкви Троицы «в Пикитниках» в Москве, Рождественского собора и церкви Апостолов Петра и Павла в Устюжке.

«Троица
Ветхозаветная,
с Деяниями».
Пристенная
икона.
Вторая половина
XVII в.

ЛИТЕРАТУРА

- Бусева-Давыдова Н.Л. Русский иконостас XVII века: генезис типа и итоги эволюции // Иконостас: Пронхождение — развитие — символика / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2000. С. 621–646.
- Сорокатый В.М. Иконописцы и живописцы Великого Устюга XVIII в.: Материалы для словаря // Иконы Русского Севера: Двинская земля, Онега, Каргополье, Поморье: Статьи и материалы / Ред. сост. Э.С. Смирнова. М., 2005. С. 285–293, 294–298, 312–313, 339–342.
- Мальцев Н.В. Скульптурный декор иконостасов Великого Устюга // Памятники культуры: новые открытия (Ежегодник. 1977) М., 1977. С. 290–294. Ил. с. 290, 291, 292.
- Дедюхина В.С., Рузавин Ю.А. История создания и реставрация иконостаса Троицкого собора Гledenского монастыря г. Великого Устюга // Художественное наследие: Хранение и исследование, реставрация. ВПНИР. 6 (36). М., 1980. С. 193–202.
- Сорокатый В.М. Вопросы биографии Г.Островского и искусство портрета в Великом Устюге XVIII в. // Памятники культуры: новые открытия (Ежегодник. 1989) М., 1990. С. 256–299.

ИКОНОСТАС
Троицкого собора
Троице-Следенского монастыря

Местный ряд

1. Царские врата
Резчики Тимофей и Николай
Богдановы с артелью.
1776-1784 гг.
Около 370 × 140
(в свету, без сени)
ВУМЗ Инв. 22141-22145
2. «Богоматерь с Младенцем»
Алексей Колмогоров.
1778 г. 191 × 81.
ВУМЗ Инв. 22173
3. «Троица Ветхозаветная»
Алексей Колмогоров.
1778 г. 191 × 81.
ВУМЗ Инв. 22175
4. «Святитель Николай
Чудотворец»
Егор Шергин.
1781 г. 191 × 64,5.
ВУМЗ Инв. 22172
5. «Иоанн Предтеча»
Егор Шергин.
1781 г. 190 × 66,5.
ВУМЗ Инв. 22176
6. «Успение Богоматери»
Алексей Колмогоров.
1778 г. 191,5 × 73,5.
ВУМЗ Инв. 22170
7. «Сшествие Святого Духа»
Алексей Колмогоров.
1778 г. 190 × 74,5.
ВУМЗ Инв. 22177
8. «Архидиакон Лаврентий»
Егор Шергин.
1781 г. 284 × 94,5.
Диаконская северная дверь.
ВУМЗ Инв. 22171
9. «Архидиакон Стефан»
Егор Шергин.
1781 г. 284 × 94,5.
Диаконская южная дверь.
ВУМЗ Инв. 22178
10. «Святые Прокопий Устюжский,
Димитрий Ростовский,
Иоанн Устюжский»
Алексей Колмогоров.
1777 г. 191,5 × 64,5.
ВУМЗ Инв. 22169
11. «Собор трех святителей:
Василий Великий,
Иоанн Златоуст,
Григорий Богослов»
Алексей Колмогоров.
1777 г. 191 × 65,5.
ВУМЗ Инв. 22179

12. «Богоматерь Одигитрия»*

Стефан Нерыков.
1698 г. 178,5 × 149,5.
ВУМЗ Инв. 22408

13. «Святитель Николай

Чудотворец»*
Конец XVII — начало XVIII в.
177 × 125,5.
ВУМЗ Инв. 22411

14. «Троица Ветхозаветная, с Деяниями»*

Вторая половина XVII в.
176 × 147.
ВУМЗ Инв. 22402

Праздничный ряд

15. «Рождество Богоматери»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 70 × 59,5.
ВУМЗ Инв. 22190

16. «Введение Богоматери во храм»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 41 × 51.
ВУМЗ Инв. 22191

17. «Благовещение»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 72 × 70.
ВУМЗ Инв. 22192

18. «Преполовление»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 68 × 65.
ВУМЗ Инв. 22193

19. «Сретение»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 60 × 72.
ВУМЗ Инв. 22194

20. «Воскресение Христово»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 63 × 72.
ВУМЗ Инв. 22196

21. «Рождество Христово»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 69 × 59.
ВУМЗ Инв. 22197

22. «Вознесение»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 80 × 74.
ВУМЗ Инв. 22198

23. «Преображение»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 49 × 48.
ВУМЗ Инв. 22199

24. «Крещение Господне»

Алексей Колмогоров.

1776-1780 гг. Около 67 × 57,5.
ВУМЗ Инв. 22200

25. «Несение Креста»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 57,4 × 63.
ВУМЗ Инв. 22180

26. «Истязание святого Лаврентия»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 52 × 43.
ВУМЗ Инв. 22181

27. «Вознесение Богоматери»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 63 × 63.
ВУМЗ Инв. 22182

28. «Притча о монастыре»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 61 × 61.
ВУМЗ Инв. 22183

29. «Спасение праведного Лота ангелами»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 68 × 54.
ВУМЗ Инв. 22184

30. «Тайная вечеря»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 105 × 90.
ВУМЗ Инв. 22195

31. «Встреча Девы Марии и Елизаветы»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 66 × 56.
ВУМЗ Инв. 22185

32. «Усекновение главы Иоанна Предтечи»

Егор Шергин.
1781 г. Около 63 × 57.
ВУМЗ Инв. 22186

33. «Обращение язычников апостолом Павлом в христианскую веру»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 52 × 64.
ВУМЗ Инв. 22187

34. «Побинение камнями архидиакона Стефана»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 52 × 39.
ВУМЗ Инв. 22188

35. «Явление трех святителей Иоанну, епископу Евхаитскому»

Алексей Колмогоров.
1776-1780 гг. Около 49 × 59.
ВУМЗ Инв. 22189

Денежный ряд

36. «Царь царем»
Егор Шергин.
1781 г. Около 193 × 103.
ВУМЗ Инв. 22206
37. «Апостол Петр»
Василий Аленив.
1781 г. Около 180 × 81.
ВУМЗ Инв. 22205
38. «Апостол Павел»
Василий Аленив.
1781 г. Около 175 × 79.
ВУМЗ Инв. 22207
39. «Апостол Иоанн Богослов»
Василий Аленив.
1781 г. Около 182 × 70.
ВУМЗ Инв. 22204
40. «Апостол Андрей
Первозванный»
Василий Аленив.
1781 г. Около 176 × 80.
ВУМЗ Инв. 22208
41. «Апостол Нуда»
Василий Аленив.
1781 г. Около 176 × 69.
ВУМЗ Инв. 22203
42. «Апостол Павлов Зеведеев»
Василий Аленив.
1781 г. Около 179 × 72.
ВУМЗ Инв. 22209
43. «Апостол Филипп»
Василий Аленив.
1781 г. Около 160 × 69.
ВУМЗ Инв. 22202
44. «Апостол Фома»
Василий Аленив.
1781 г. Около 168 × 55.
ВУМЗ Инв. 22210
45. «Апостол Варфоломей»
Василий Аленив.
1781 г. Около 184 × 63.
ВУМЗ Инв. 22201
46. «Апостол Симон»
Василий Аленив.
1781 г. Около 190 × 65.
ВУМЗ Инв. 22211

Страстной ряд

47. «Бичевание Христа»
Егор Шергин.
1781 г. Около 49 × 47,4.
ВУМЗ Инв. 22212
48. «Несение Креста»
Егор Шергин.
1781 г. Около 58 × 68.
ВУМЗ Инв. 22213

49. «Явление Христа
Марии Магдалине»
Егор Шергин.
1781 г. Около 54 × 74.
ВУМЗ Инв. 22214
50. «Явление Христа
апостолам»
Егор Шергин.
1781 г. Около 46 × 35.
ВУМЗ Инв. 22215
51. «Снятие со Креста»
Егор Шергин.
1781 г. Около 147 × 65.
ВУМЗ Инв. 22216
52. «Уверение Фомы»
Егор Шергин.
1781 г. Около 147 × 65.
ВУМЗ Инв. 22217
53. «Приведение к Пилату»
Егор Шергин.
1781 г. Около 146 × 48.
ВУМЗ Инв. 22218
54. «Попелудй Нуды»
Егор Шергин.
1781 г. Около 136 × 60.
ВУМЗ Инв. 22219
55. «Сомешствие во ад»
Егор Шергин.
1781 г. Около 151 × 57.
ВУМЗ Инв. 22220
56. «Ноложение во Гроб»
Егор Шергин.
1781 г. Около 146 × 63.
ВУМЗ Инв. 22221
57. «Распятие,
с предстоящими»
Петр Лабзин с артелью.
1776-1784 гг.
150 × 132 (без
предстоящих)
ВУМЗ Инв. 22156

ВУМЗ — собрание Великоустюгского
государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника;

* — пристенная икона;

при публикации икон учитывалась симметрия
резного убранства.

Царские врата
Резчики
Тимофей и Николай
Богдановы с артелью
1776-1784 годы
(№ 1)

Богоматерь
с Младенцем
Алексей Колмогоров
1778 год
Местный ряд
(№ 2)

Троица
Ветхозаветная
Алексей
Колмогоров
1778 год
Местный ряд
(№ 3)

Святитель
Николай
Чудотворец
Егор Шергин
1781 год
Местный ряд
(№ 4)

Иоанн
Предтеча
Егор Шергин
1781 год
Местный ряд
(№ 5)

Успение
Богоматери
Алексей
Колмогоров
1778 год
Местный ряд
(№ 6)

Сошествие
Святого Духа
Алексей
Колмогоров
1778 год
Местный ряд
(№ 7)

Архидиакон
Лаврентий
Егор Шергин
1781 год
Диаконская
северная дверь
(№ 8)

Архидиакон
Стефан
Егор Шергин
1781 год
Диаконская
южная дверь
(№ 9)

Святые
Проконий
Устюжский,
Димитрий
Ростовский,
Иоанн
Устюжский
Алексей
Колмогоров
1777 год
Местный ряд
(№ 10)

Собор трех
святителей:
Василий
Беликий,
Иоанн
Златоуст,
Григорий
Богослов
Алексей
Колмогоров
1777 год
Местный ряд
(№ 11)

Богоматерь Одигитрия
Стефан Нарыков. 1698 год
Местный ряд
(№ 12)

Святитель Николай Чудотворец
Конец XVII — начало XVIII века
Местный ряд
(№ 13)

Троица Ветхозаветная, с Деяниями
Вторая половина XVII века
Местный ряд
(№ 14)

Рождество Богоматери
Алексей Козмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 15)

Введение Богоматери во храм
Алексей Козмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 16)

Крещение Господне
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 24)

Преображение
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 23)

Благовещение
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 17)

Вознесение
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 22)

Преполовение
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 18)

Рождество Христово
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 21)

Сретение
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 19)

Воскресение Христово
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 20)

Спесение Креста
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 25)

Истязание святого Лаврентия
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 26)

Явление трех святителей Иоанну, епископу Евхантскому
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 35)

Побиение камнями архидиакона Стефана
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 34)

№ 26

№ 34

Вознесение Богоматери
Алексей Козмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 27)

Обращение язычников апостолом Павлом в христианскую веру
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 33)

Притча о монастыре
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 28)

Спасение праведного Лота ангелами
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 29)

Усекновение главы Иоанна Предтечи
Егор Шергин. 1781 год
Праздничный ряд
(№ 32)

Встреча Девы Марии и Елизаветы
Алексей Колмогоров. 1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 31)

Nº 29

Nº 31

Тайная вечеря
Алексей Колмогоров
1776-1780 годы
Праздничный ряд
(№ 30)

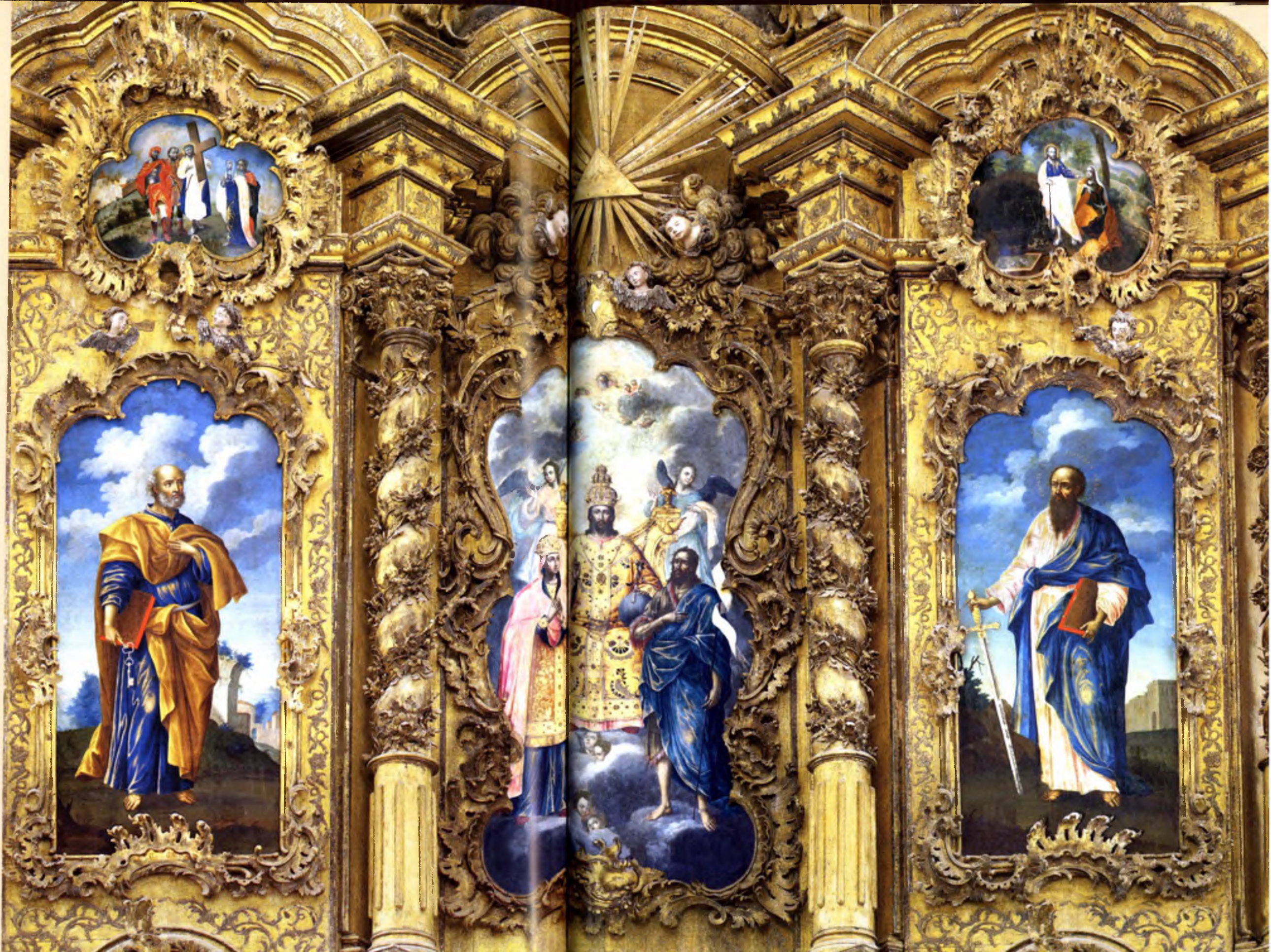
Несение Креста
Егор Шергин
1781 год
Страстной ряд
(№ 48)

Явление
Христа Марии
Магдалине
Егор Шергин
1781 год
Страстной ряд
(№ 49)

«Царь царем»
Егор Шергин
1781 год
Деисусный ряд
(№ 36)

Апостол Петр
(слева)
Василий Аленив
1781 год
Деисусный ряд
(№ 37)

Апостол Павел
(справа)
Василий Аленив
1781 год
Деисусный ряд
(№ 38)

Апостол
Иоанн Богослов
Василий Алепев
1781 год
Деисусный ряд
(№ 39)

Апостол Андрей
Первозванный
Василий Алеев
1781 год
Денежный ряд
(№ 40)

Бичевание Христа
Егор Шергин
1781 год
Страстной ряд
(№ 47)

Апостол Иуда
(справа)
Василий Аленев
1781 год
Денеусный ряд
(№ 41)

Апостол Филипп
Василий Аленев
1781 год
Денеусный ряд
(№ 43)

Апостол Варфоломей
(слева)
Василий Аленев
1781 год
Денеусный ряд
(№ 45)

Явление Христа
апостолам
Егор Шергин
1781 год
Страстной ряд
(№ 50)

Апостол
Иаков Зеведеев
(слева)
Василий Алениев
1781 год
Девисный ряд
(№ 42)

Апостол Фома
Василий Алениев
1781 год
Девисный ряд
(№ 44)

Апостол Симон
(справа)
Василий Алениев
1781 год
Девисный ряд
(№ 46)

Снятие со Креста
(слева)
Егор Шергин
1781 год
Страстной ряд
(№ 51)

Уверение Фомы
Егор Шергин
1781 год
Страстной ряд
(№ 52)

Приведение к Пилату
(справа)
Егор Шергин
1781 год
Страстной ряд
(№ 53)

Поцелуй Иуды
(слева)
Егор Шергин
1781 год
Страстной ряд
(№ 54)

Сошествие во ад
Егор Шергин
1781 год
Страстной ряд
(№ 55)

Положение во Гроб
(справа)
Егор Шергин
1781 год
Страстной ряд
(№ 56)

Мария
Магдалина
Богоматерь
Распятие
Иоанн Богослов
Сотник Лонгин
(слева направо)
Петр Лабзин
с артелью
1776-1784 годы
Страстной ряд
(№ 57)

Благовещение
Евангелисты
Иоанн,
Матфей,
Марк, Лука
Резчики
Тимофей
и Николай
Богдановы
с артелью
Деталь Царских
врат
(№ 1)

